

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Бусыгина, Людмила

Ижевск

ТРАДИЦИИ КУЗЕБАЯ ГЕРДА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТСКИХ ПОЭТОВ

В удмуртской литературоведческой науке в настоящий период актуальной предстает проблема исследования художественных традиций (метод, стиль) К. Герда (1898–1937) в творчестве современных удмуртских поэтов. Данный аспект позволит глубже понять явления, происходящие в современном литературном процессе (такого, например, течения, как этнофутуризм), ведь в литературных эпохах, разделенных почти вековой историей, наблюдается много сходного: свобода творческой мысли, многообразие жанров, широкий диапазон тематических и сюжетных вариантов, языковые эксперименты и т.д.

Проведенные нами сравнительные исследования творчества художников слова удмуртской литературы рубежей веков показывают, что поэзия К. Герда 1920-х годов созвучна с лирикой поэтов последних десятилетий. Поэты-этнофутуристы, осознанно или неосознанно, но продолжают творческие поиски современников К. Герда. Не трудно проследить их поэтическое родство: тематическая и образная общность, перекликающаяся с поэзией Серебряного века (лирика К. Герда, Л. Нянькиной, А. Арзамасова и др.), эксперименты с формой (пунктуационно-графические образы К. Герда, В. Ар-Серги и С. Матвеева, звуковые ассоциации К. Герда и поэтическая этимология «зауми» П. Захарова и др.). При всей сходной творческой тенденции поэтов начала прошлого и настоящего веков к синтезу эстетик разных видов искусств, направлений и течений поэты «новой волны», как и К. Герд, обращаются главным образом к своим истокам – национальному фольклору и мифу. Но если в поэзии К. Герда мифопоэтические традиции удмуртов чаще предстают в неизменной сюжетной и образной форме, то в творчестве талантливых современных поэтов наблюдается активный процесс мифотворчества.

Мировосприятие каждого из названных поэтов определяет своеобразие их художественного почерка, потому что поиск себя, своего места в современном мире новых исторических обстоятельств обуславливает стремление художников слова к индивидуальному эстетическому самовыражению.

Ванюшев, Василий

Ижевск

МИХАИЛ ХУДЯКОВ И КУЗЕБАЙ ГЕРД: К ИСТОРИИ КНИЖНЫХ ФОРМ УДМУРТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

Особый научный интерес представляют взаимоотношения К. Герда (1898–1937) и М. Худякова (1894–1936) как авторов произведений, основанных на удмуртском народном эпосе. По всей вероятности, они одновременно (1919–1920-е гг.) начали создавать целостное эпическое полотно наподобие «Калевалы», Герд – на основе собранного им самим в родных краях фольклорного материала, Худяков – на основе публикаций полевых материалов другими собирателями в конце XIX – начале XX вв. Довести до читателя свои эпические полотна не удалось ни тому, ни другому. В условиях сталинского тоталитаризма оба автора были репрессированы и уничтожены.

Произведения, ориентирующие на глубинную этническую память, были признаны идеологически вредными. Эпос Герда, как и многие другие его произведения, по-видимому, был арестован и до сих пор литературоведами не найден. Текст Худякова, оставшийся в черновиках и даже обнаруженный, долгие десятилетия томился в архивных фондах.

Суть проблемы «Худяков – Герд» в отношении эпоса сводится к двум взаимоисключающим предположениям, или сомнениям отдельных исследователей. Первое из них, несмотря на неоднократные упоминания Худякова и самого Герда в печати 1920-х гг. о собранном и выстроенном им народном эпосе, звучит так: а был ли на самом деле такой текст у Герда? Второе сомнение бросает тень на Худякова: а не является ли его произведение вольным переводом эпоса Герда с удмуртского языка на русский? Внимательное изучение рукописи Худякова дает основание отринуть такие сомнения. Во-первых, текст его охватывает события далеко за пределами локальной территории эпоса Герда, названного им «Дёкъявыл». Во-вторых, называя источники каждой главы своего труда, Худяков пишет, что два сюжета он позаимствовал из текста Герда. Не мог же он писать, что позаимствовал, если не делал этого. И не мог заимствовать что-либо из того, чего не существовало.

Волкова, Татьяна

Глазов

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Зарождение удмуртской детской литературы связано с распространением религиозного просветительства среди удмуртов в XVIII–10-е гг. XX вв. Начало ей дало отображение народной жизни в этнографических трудах, фольклор, переводы религиозных текстов и произведений русской литературы в учебных изданиях, постепенно она приобретала черты подлинно художественной литературы. На этой ниве трудились русские просветители.

Начиная с конца XIX, в детской литературе появляются оригинальные художественные произведения, созданные удмуртами. Помимо учебных книг, специализированных художественных изданий для детей еще не было создано.

20-30-е годы XX в. – время больших перемен и экспериментов в детской литературе. С одной стороны, ей отводится новая роль в деле воспитания нового человека, и искусство слова становится рупором новых общественных идей. С другой стороны, лучшие произведения этого периода утверждают ценность каждой отдельной личности и неизбежность давно известных моральных норм. На данном этапе появляются периодические издания, печатаются отдельные сборники стихотворений и прозы для детей. Детская литература выходит на новый профессиональный и художественный уровень.

Начиная с конца 30-х годов до середины 50-х гг. в развитии детской литературы наблюдается резкий спад, который связан с трагическими событиями репрессий и войны.

В 1956-1985 гг. в центре внимания детской литературы является личность ребенка, его внутренний мир и его интересы.

В начале 90-х гг. детская литература переживает творческий ренессанс. Современные писатели в поиске новых тем, образов, художественных средств